

Хуа Ян окинул взглядом собравшихся вокруг него стариков, отчего те смущенно опустили головы, а в его глазах полыхал яркий огонь:

— Раз Долина Горного Источника — это настоящий рай на земле, мы непременно должны туда отправиться.

С этими словами он указал пальцем на карту:

— Сперва я отправлюсь туда на разведку, а вы пока готовьтесь к переезду.

— Без проблем! — лицо Лу Хэпина порозовело. — Обе очистные машины забирай, пусть Дуань Мин займется их укреплением! Бери с собой любого, кого пожелаешь. Если я вякну хоть слово против, можешь пинать меня!

Хуа Ян покачал головой:

— Никого мне не нужно, поеду один. А очистные машины оставьте себе на случай ЧП.

Войдя в роль, Хуа Ян мыслил масштабно и, невзирая на колебания стариков, заявил Лу Хэпину:

— Туда и обратно уйдет максимум неделя. Перед отъездом я оставляю тебе девяносто луков, десять тысяч стрел и восемьдесят комплектов защитных костюмов. Еды будет вволю — твоя задача удержать Забытую Деревню.

Видя упорство Хуа Яна, Лу Хэпин легко кивнул, а Гуань Ин тут же добавил:

— Я предлагаю забрать из служебного помещения солнечные панели и аккумуляторы: будет электричество — значит, вернется и цивилизация!

Хуа Ян одобрительно кивнул и распорядился:

— Соблюдайте осторожность, не вступайте в конфликты с другими выжившими.

Выйдя из палатки и глядя на медленно поднимающееся солнце, Хуа Ян начал готовиться к долгому путешествию. Из-за угла появился Лу Чжэн, тащивший тяжелый деревянный щит, и беззубатым ртом невнятно выпалил:

— Брат Хуа, возьми меня с собой!

Глядя на смуглого Лу Чжэна, Хуа Ян протянул руку и растрепал его короткие волосы:

— Малыш Лу Чжэн, расти быстрее. Как поднесешься, я обязательно возьму тебя с собой.

— Почему ты разговариваешь прямо как дедушка? — Лу Чжэн нахмурился, заметив, что Хуа Ян не хочет брать его в дорогу. — Хотя я и маленький, но сильный!

С этими словами он принял атлетическую позу:

— Когда вырасту, стану генералом, как дед!

— Генералом! — усмехнулся Хуа Ян, качая головой. — Чтобы стать генералом, нужно сначала побывать послушным солдатом.

Затем его брови сошлись на переносице, и, глядя на Лу Чжэна, он спросил:

— Твой дед — генерал?

Лу Чжэн хихикнул, обнажая десны без передних зубов, и, не давая объяснений, умчался прочь быстрее ветра.

Проводив взглядом спину мальчика, Хуа Ян с улыбкой покачал головой, отошел от деревянного частокола и нашел большую яму, куда сбросил луки, стрелы и защитные костюмы. Достав зеркальце, он поймал им солнечный зайчик и подал сигнал внутрь лагеря. Зазвучал бычий рог, и Лу Нань во главе отряда выбежал наружу, жадно и тяжело дыша при виде сваленных в яму припасов.

— Дедушка велел передать тебе! — Лу Нань протянул Хуа Яну тканевый мешок и, широко распахнув глаза, спросил: — Ты и вправду собрался в Долину Горного Источника в одиночку?

В этом рухнувшем мире отправляться одному в путь за триста ли было чистейшим безумием!

Закинув мешок с припасами за плечо, Хуа Ян кивнул Лу Наню:

— На самом деле в этом нет ничего страшного.

С этими словами он зашагал вниз по пологому склону. На мгновение фигура Хуа Яна показалась Лу Наню огромной, а на дне его сердца словно медленно проросло какое-то семя, породив мощную волну амбиций.

## Глава 9. Мутировавшая крыса

С арбалетом наперевес и мешком за спиной Хуа Ян шел вперед по дороге. Вокруг царила

мертвая тишина, не слышно было ни стрекота насекомых, ни звериного рыка. Восточный ветер поднимал тучи желтой пыли, заслоняя солнце и с яростью ударяя в лицо.

Спустя час пути он оглянулся: земляной склон скрылся за горизонтом. Хуа Ян скрестил ноги и осел на землю, сосредоточив мысли. Между бровей затеплилась обжигающая точка, и по мере того, как жар нарастал, припаркованный в глубине Обители Разума грузовик плавно тронулся с места и медленно выехал наружу.

Под лучами утреннего солнца тело Хуа Яна стало прозрачным, а в пустоте перед ним возник темный водоворот. Алый капот Питербилта 389 вынырнул из межпространственного коридора, испуская холодное сияние в лучах рассвета. Когда весь грузовик полностью выехал из разлома, по его блестящему кузову пробежали пятицветные переливы, и сам Хуа Ян, только что сидевший на земле со скрещенными ногами, внезапно оказался внутри кабины.

— Ох! — Хуа Ян схватился обеими руками за голову, его лицо побелело от боли, покрывшись холодным потом, а меж бровей залегла глубокая складка. Тяжело дыша, он прохрипел: — Голова раскалывается, будто по ней ударили кувалдой! Когда заезжал внутрь, ничего не чувствовал, почему же выбираться так больно?

Опу беспечно усмехнулся:

— Вытащить из собственной головы огромный грузовик и не почувствовать боли — вот это было бы странно! Ты делаешь это впервые, опыта нет, но со временем привыкнешь, и болеть перестанет!

Хуа Ян отпустил ручник, повернул ключ и завел мотор. Стоявший без движения грузовик плавно тронулся. Ухватившись за руль и всматриваясь вдаль, Хуа Ян нахмурился:

— Насколько можно верить тому, что сказал Лу Хэпин? Мутировавшие звери живут прямо в городах? Мне кажется, он лгал!

Люди, зараженные вирусом, превращаются в зомби. До мутации они двигаются медленно и служат лучшей пищей для мутировавших зверей, а то и идеальной средой для вынашивания потомства. К тому же, если зомби эволюционируют, следом за ними развиваются и мутировавшие звери, причем эволюционировавшие зомби остаются пищей для эволюционировавших же зверей. Именно поэтому мутировавшие звери загоняют зомби в руины павших городов, словно скот.

Услышав слова Опу, Хуа Ян засомневался еще сильнее:

— Раз и звери, и зомби способны эволюционировать, почему же люди до сих пор не развиваются?

— Люди уже эволюционируют! — на лобовом стекле проявилось лицо Опу, который, широко разинув рот, заявил Хуа Яну: — Когда ты дрался с ловким зомби, чувствовал ли ты, как по телу разливается тепло? Твоя сверхспособность начала пробуждаться, просто пока она еще очень слаба.

— Моя сверхспособность пробудилась? — Хуа Ян от удивления широко открыл рот. Сверхспособности — не редиска с капустой, чтобы пробуждаться по первому щелчку, это же чистой воды абсурд!

После того как вирус, принесенный космическим кораблем, распространился, в головах как зараженных мутировавших зверей, так и зараженных зомби появились Камни Костного Мозга! — по мере рассказа Опу на лобовом стекле возникла трехмерная голограмма, на которой медленно вращался сияющий Камень Костного Мозга. Опу продолжил: — Камни Костного Мозга содержат различную энергию, которая соответствует разным человеческим потенциалам. Стоит лишь поглотить заключенную в камне энергию, как пробудится скрытая в теле сверхспособность. Правда, способности бывают сильными и слабыми, поэтому среди людей и появились эволюционеры. К тому же люди начали изучать Камни Костного Мозга, именно поэтому они, наряду с золотом и продовольствием, стали твердой валютой.

— Кто-то уже поглотил энергию Камня Костного Мозга и пробудил способность? — Дождавшись кивка Опу, Хуа Ян продолжил расспросы: — А делятся ли способности на ранги? Способен ли обладатель сильнейшей способности разрушать небеса и землю? — в этот момент он невольно вспомнил промозглых небожителей из легенд, которым подвластно абсолютно всё.

— Данных по этому вопросу слишком мало, я не могу ответить, — голос Опу внезапно стал таинственным. — Пользуйся тем, что зомби и мутировавшие звери еще не начали масштабную эволюцию, и собирай побольше Камней Костного Мозга — тебе от этого будет только польза и никакого вреда!

Задумчиво кивнув, Хуа Ян невидящим взглядом уставился вперед. Весь мир образца 2050 года приоткрыл лишь крошечный уголок своей сути, а тумана и загадок становилось все больше. В этом чужом и безумном мире единственное, что оставалось Хуа Яну для выживания — это держаться изо всех сил.

Скорость грузовика упала. Впереди на дороге замерли две длинные вереницы машин: дорогие спорткары и дешевые подержанные авто — все они покрылись толстым слоем пыли и выстроились в ряд, словно не успевшие найти упокоение гробы, над которыми заунывно свистел ветер.

— Сканирую окрестности на предмет мутировавших зверей и зомби.

По лобовому стеклу побежали круги зеленых волн, распространяясь подобно радару. На экране замаячила красная точка. Опу активировал удаленную видеосвязь, и картинка приблизилась: в десяти километрах отсюда, возле заправочной станции, тянулся ряд стальных решеток, посреди которых были выложены свинарники. Два мутировавших борова трех метров

в высоту и пяти в длину щелкали устрашающими клыками, непрерывно хрюкая на ограждение. Снаружи решетки плотным кольцом толпились зомби, вытягивая когти и испуская голодные, безумные вопли на свиней.

Тела кабанов были мощными и круглыми, а клыки — острыми и опасными. В отличие от зараженных вирусом мутировавших собак, у которых клочьями слезала шкура, обнажая красные иссохшие мышцы, эти выглядели иначе, и Хуа Ян в недоумении замер, услышав голос Опу:

— Эти двое исцелились благодаря выработанным антителам, они относятся к выжившим видам!

Хуа Ян широко раскрыл глаза и возбужденно спросил:

— Можно ли извлечь из их тел антитела для создания вакцины?

— Теоретически — да! — ответ Опу прозвучал строго и логично. — Но для этого требуется соответствующее научно-исследовательское оборудование, к тому же действие вакцины распространится только на свиней.

— Тьфу! — пыл Хуа Яна мгновенно угас, словно на него вылили ушат ледяной воды. Глядя на свиней на экране, он небрежно бросил: — А были случаи, когда вирусом заражались люди и тоже исцелялись?

На лобовом стекле замигали строчки темно-зеленого текста, и, проведя детальный сравнительный анализ, Опу произнес:

— Вероятность того, что человек, зараженный этим вирусом, превратится в зомби, составляет сто процентов.

Ничего не ответив, Хуа Ян выжал сцепление, включил передачу и вдавил педаль газа. Мотор стоявшего грузовика взревел, и тяжелый бампер вренулся в заднюю часть Лексуса SUV. Тот отлетел в сторону обочины так легко, будто был игрушечным, и скатился в придорожный кювет.

Разрушать всегда проще и быстрее, чем строить, и это приносит куда больше удовольствия. Грузовик с гулом таранил и скидывал в придорожные сточные канавы преграждавшие путь автомобили. Не заботясь о сохранности чужого имущества, большегруз пер напролом, словно дикий бык, грубо и бескомпромиссно прокладывая себе широкую дорогу.

В кабине загремел тяжелый рок. Голова Хуа Яна в такт гитарным риффам качалась из стороны в сторону, а нога на педали газа отбивала ритм: бум! Бум! Бум-бум-бум! Бах! Капот грузовика сбросил в кювет еще один Круизер. Тяжелый рок жег в венах кровь, на лице Хуа Яна

проступило иступление прорвавшегося наружу подавленного безумия. Мощность двигателя неуклонно росла, а преграждавших путь машин становилось все меньше.

Бум! Бум! Бум-бум-бум-бум! Раздался ряд гулких ударов. Шум у свинарника внезапно стих: более двух сотен возбужденных зомби наострили уши, услышав глухие удары и рев мотора, уловив в воздухе запах гари, смешанный с запахом живой человеческой плоти. Кроваво-красные глаза мертвяков ярко вспыхнули, в их сохшихся мозгах возникли образы истекающих соком алых кусков мяса. Издав короткие хриплые вопли, они переставили ноги и лавиной хлынули на дорогу.

Бум! Сбросив в кювет последнюю машину, Хуа Ян превратил забитую трассу в свободный коридор. Бросив взгляд через лобовое стекло вперед, он увидел на горизонте россыпь черных точек. Опу приблизил изображение: двести жаждущих плоти пар глаз горели безумием и хищным вожделением. Шаги хромающих тварей стали увереннее, засохшие горлопаны издавали сухие хрипы, и даже сквозь стекло, против ветра, Хуа Ян чувствовал исходящую от них волну гниения.

Рок-музыка звучала все яростнее, под ее ритмы Хуа Ян впал в некое подобие нервного экстаза. Широко вытаращив глаза, с ледяной ухмылкой на губах, он забормотал:

— Идите сюда! Я помогу вам обрести покой!

Он вдавил педаль газа в пол, и грузовик помчался вперед с бешеной скоростью. Переключение передачи, рев мотора! Снова передача и рев! Снова передача и газ в пол!

Двигатель большегруза ревел и бесновался, колеса бешено вращались на асфальте, поднимая столбы пыли. С грохотным свистом машина устремилась вперед.

Мертвяки пучили красные глаза, свежий запах мяса становился все гуще. По мере того как колеса приближались, они выпускали новые вопли: еда сама идет в руки! Их шаги сделались еще увереннее, шаг — шире, а темп — быстрее.

Проносящиеся мимо пейзажи и стремительно сокращающаяся дистанция до толпы зомби — Хуа Ян крепко сжал руль, разинул рот и взревел:

— А ну пошли вон!

С этими словами он инстинктивно зажмурился, по привычке прижав ладонь к клаксону и вдавив педаль газа до упора.

Бип! Над дорогой разнесся рев корабельного гудка. Вух! Бах! Бах! Бах-бах! Хрусь! Мчащийся на полной скорости грузовик даже не сбавил хода, пронесаясь сквозь толпу так, будто давил муравейник. Зомби не могли остановить несущийся большегруз: их либо отбрасывало ударом в

стороны, либо затягивало под колеса. На крепком капоте не осталось даже царапины, когда он на полной скорости пронесся сквозь живую преграду, превратив ее в кровавое крошево.

Открыв глаза, Хуа Ян увидел, что лобовое стекло и капот окрасились всего в два цвета — черный и белый: черная зараженная кровь и источающие зловоние серовато-белые мозги смешались в единую липкую массу, сплошным слоем залепившую передок машины. Скосив глаза в зеркало заднего вида, Хуа Ян почувствовал, как его недавнее возбуждение мгновенно сменилось ледяным оцепенением. Обжигающее сердце будто сжала ледяная рука, и от груди до каждой поры на теле побежал морозный пот.

Дорога была устлана тонким слоем темно-бурого крошева. Под двумя параллельными следами протекторов лежал тонкий слой размолотой плоти, а у днища и по бокам колес собралась густая мясная жижа, напоминающая размытую колею в деревенской грязи после осеннего дождя, где колея просела, а все вокруг выдавило наверх. Настроенные столь воинственно зомби теперь превратились в дорожное полотно. Те, кто еще недавно мог двигаться, стали неподвижной массой, смешавшись в единое целое, где белое и черное, оторванные руки и ноги, искромсанные обрывки тел и еще узнаваемые лица слились в сплошной слой избавления от земных мук.

Плотская оболочка не смогла заставить грузовик весом почти в сто тонн сбавить ход. Красные глаза, жаждавшие свежего мяса, теперь лежали на дороге бесформенной крошкой. Нажавшую на педаль ногу Хуа Ян резко приподнял и изо всех сил вдавил в тормоз. Истощенный рок смолк в одно мгновение, и в кабине остался лишь его одинокий, тяжелый прерывистый вдох.

У каждого в долгой жизни есть воспоминания, которые невозможно стереть из памяти; они заставляют с криком пробуждаться посреди ночи — хорошие они или плохие, но въедаются в душу намертво.

Стиснув зубы, Хуа Ян со свистом втянул воздух сквозь них и шумно выдохнул носом. Опустившись на сиденье с совершенно опустошенным видом, он уставился на черную кровь и белую кашу на лобовом стекле, пока его зрачки не утратили фокус. Тяжелая давящая атмосфера заполнила кабину, и даже любивший поболтать Опу замолчал, забившись в свой угол.

— Эх! — тяжелый вздох вырвался из груди. Надавив ладонью на центр руля, Хуа Ян разинул рот и закричал вместе с автомобильным клаксоном — исступленно, до боли в связках. Лишь когда голос охрип, он отпустил сигнал, тяжело дыша и вытаращив глаза: белки были сплошь усеяны красной сеткой лопнувших сосудов.

Вжух! Вжух! Плюс! Вжух-вжух! Дворники на лобовом стекле заходили из стороны в сторону, а форсунки омывателя брызнули двумя струйками воды. Черно-белое стекло очистилось, и перед глазами Хуа Яна снова предстал пестрый, многоцветный мир. Голос Опу зазвучал в кабине:

— Человек всегда сталкивается с вещами, которые не в силах постичь. Это как въевшаяся в лобовое стекло грязь: вроде бы и не мозолит глаза, но настроение портит. Куда проще стиснуть

зубы и как следует отмыть ее, чтобы стало чисто и легко на душе. — Опу сменил тон: — Эта толпа была сборищем бездушных зомби, врагов всех выживших. С такими нужно поступать решительно и жестко, а не проявлять ложную жалость.

— Но... — Хуа Ян машинально снова посмотрел в зеркало заднего вида. На дороге шевелились обрывки плоти: оставшиеся без рук и ног, перееханные пополам мертвяки с красными глазами снова пытались подняться, с хрипом выползая на дорогу в поисках живой плоти. Глядя на эту чудовищную, упрямую жизненную силу, Хуа Ян почувствовал, как гнетущее чувство вины мгновенно испарилось. Прикусив губу, он выжал сцепление, привычным движением руки воткнул заднюю передачу и, глядя в зеркало, вывернул руль. Затихший мотор снова взревел, и колеса покатались назад, безжалостно сминая все на своем пути.

— Вот так-то лучше! — голос Опу зазвучал звонко и возбужденно. — Главное, не забывай собирать Камни Костного Мозга!

## Глава 10. Убийство

Колеса оставили на земле последний блеклый след, и наконец всё затихло. Рай и ад всегда разделяет лишь одно мгновение: стоит отбросить жалость к врагам, как все остальное становится лишь делом неминуемого уничтожения.

Когда Хуа Ян уже собирался толкнуть дверцу кабины, Опу резко скомандовал:

— Подожди!

На лобовом стекле замигали круги зеленого света. Опасный красный цвет полностью исчез, однако Опу встревоженно произнес:

— У меня нехорошее предчувствие. Что-то здесь не так.

Широко открыв глаза, Хуа Ян оглядел через лобовое стекло совершенно пустую дорогу. В зеркале заднего вида тоже царил унылый, ничем не примечательный пейзаж. В наступившей тишине Хуа Ян слышал лишь собственное тяжелое, сдавленное сердцебиение. Леденящее предчувствие опасности нарастало, мгновенно покрывая кожу мурашками.

— Под землей! — вскрикнул Опу. Сканер обнаружил под поверхностью земли скопление красной энергии, показатели которой взлетали с ракетной скоростью.

Хуа Ян вдавил педаль газа в пол, и неподвижный грузовик рванул с места. Двигатель взревел, колеса завертелись юзом.

На бетонной дороге взметнулись клубы пыли, куски бетона разлетались в стороны, с грохотом падая на землю, когда из-под земли выскочила черная тень, устремившись в погоню за ними

сквозь завесу пыли.

— Что это за хрень?! — в зеркале заднего вида Хуа Ян разглядел мчащегося следом монстра, сплошь покрытого черной шерстью. Ростом около двух метров, четырех в длину, с длинным, под стать телу, хвостом, крысиной мордой и разделенной на четыре части пастью, из которой свисал багровый язык, усеянный рядами острых зубов. Короткие лапы твари обладали невероятной взрывной силой: стоило задним оттолкнуться, а передним распрямиться, как натянутая между телом и лапами кожаная перепонка ловила встречный ветер, и вместо того, чтобы просто бежать по земле, эта тварь полетела по воздуху.

— Крыса! Мутировавшая крыса первого ранга или выше! — голос Опу дрожал, а красные цифры на лобовом стекле продолжали ползти вверх: полторы тысячи, две с половиной, три с половиной, пять тысяч четыреста.

Красные цифры наконец замерли, и Опу заорал на Хуа Яна:

— Беги! Быстрее беги! Это мутировавшая крыса первой ступени среднего уровня, ее боевая мощь эквивалентна силе пяти тысяч четырехсот обычных зомби!

Грузовик мчался на пределе возможностей. Лицо Хуа Яна побелело, и он нервным голосом произнес:

— Я ведь чувствовал, что что-то не так... Оказывается, эти зомби были скотом, которого выращивала мутировавшая крыса? Она ждала, пока они эволюционируют?

С этими словами он резко крутанул руль, и грузовик вильнул змейкой. Влетевшая в воздух мутировавшая крыса взмахнула хвостом, похожим на стальной хлыст, и бетонное дорожное полотно разлетелось вдребезги от мощного удара.

Увидев, что крыса снова бросилась в погоню, Хуа Ян не удержался и спросил Опу:

— Каков мой уровень боевой мощи?

— Не больше сотни! Твоя способность еще не пробудилась полностью, — голос Опу вибрировал. — Боевая мощь измеряет параметры в исходной форме. Человек — венец творения, он умеет пользоваться различными вспомогательными инструментами, и если учесть их, боевая мощь возрастет.

— Тогда подскажи, чем мне поднять мою боевую мощь до пяти тысяч четырехсот! — бросил Хуа Ян и снова наполовину вывернул руль, уворачиваясь от удара стального хвоста твари, когда несшийся на бешеной скорости грузовик шархнулся влево.

Опу замолчал: перед лицом мутировавшей крысы первой ступени среднего уровня любые

технологии и весь его искусственный интеллект оказались бессильны.

— Отвечай же! — потребовал ответа Хуа Ян. Не дождавшись от Опу ни слова, он со злости ударил кулаком по рулю, заставив клаксон издать полный отчаяния гудок. Широко вытаращив глаза, он забормотал себе под нос: — Должен быть способ справиться с ней. У мутировавшей крысы тоже есть слабости, чего-то она должна бояться. Почему я не могу сообразить?! Почему мне ничего не приходит в голову?!

— Думай быстрее! — плачущим голосом закричал ИскИн Опу. — Металл грузовика еще не усилен, эта крыса запросто разорвет всю машину на куски!

Снова уклонившись от удара хвоста, Хуа Ян почувствовал, как на его шее вздулись вены. Протянув руку, он подхватил со сиденья пассажира арбалет, наступил на стремя ногой, натянул тетиву и вложил болт. Опустив боковое стекло, он высунул левую руку с арбалетом наружу и, прицеливаясь по зеркалу заднего вида, доверившись интуиции, спустил курок.

Свист! Болт со свистом рассек воздух. Крыса летела прямо на него, и стрела метила ей в глаз. Влетев в воздух, монстр качнул корпусом, уходя от прямого попадания в глаз, и болт, чиркнув по густой шерсти, со звоном отскочил на дорогу.

— Арбалет не пробивает ее защиту! — лицо Опу на экране исказилось от напряжения. — Впереди на заправке полно брошенных машин, если мы врежемся туда на такой скорости, грузовик перевернется!

— Заправка! Заправка! — дважды повторил Хуа Ян, а на его лице проступило озарение. — Придумал! Единственный шанс на спасение там!

С этими словами он резко вывернул руль, и грузовик, ловко чиркнув боком о вереницу машин на обочине, понесся к бензоколонке.

Хуа Ян снова высунул арбалет в окно, чуть сместил угол прицела и нажал на спуск. Болт со свистом пронесся мимо головы мутировавшей крысы и вонзился в стальной каркас навеса. От нагрузки соединенный заклёпками металл деформировался, и тяжелая крыша заправочной станции с грохотом обрушилась вниз, с силой впечатав мутировавшую крысу в землю. Под обломками кровли раздался пронзительный визг:

— Свир-р! Свир-р-р-р!!

Прямо под обрушившимся навесом торчали острые стальные профили — прямые и изогнутые, вертикальные и горизонтальные, которые с чудовищной силой вонзились в тело крысы.

Бум! Капот грузовика снес стальную решетку свинарника у бензоколонки.

<http://bllate.org/book/21980/2284612>